

Красивый.

Просто красивый.

Вайнкер никогда не видел такого изысканного города. Все, от мостовой до стен, было сделано из золота. Строители тщательно воссоздали целый парк, заменив цветы, деревья и траву превосходными золотыми дубликатами.

— Посмотрите на это, — сказала Эллисон, указывая на золотые статуи, стоящие по всей улице. Большинство из них представляли человеко-ящеров и других рептилий, но они также включали большое разнообразие видов, таких как люди, эльфы, зверолюди и орки; каждая статуя имела дико различный стиль одежды, хотя все они разделяли выражение необузданного желания на их лицах. Действительно, древняя цивилизация, построившая это место, была образцом инклюзивности миньонов.

У них на центральной площади была даже золотая статуя великого змея Грандрейка, с безумным выражением лица жадно потирающего свой живот. Какой изысканный, дружелюбный к драконам город! Вайнкер мог бы провести здесь целую вечность.

Он так и сделает. — Миньон!

— Да, Ваше Величество? — Ответил тот.

— После того, как золотоубийца будет побежден, мы перенесем столицу моей великой империи и мои сокровища в Эльдорадо, — решил Вайнкер. — Наконец-то я нашел достойное меня место.

— Здесь что-то не так, — сказала Невкусная Эллисон, все больше и больше волнуясь. Должно быть, ее заставило нервничать присутствие поблизости лича. — Я не чувствую внутри городских стен никаких растений.

— Когда все сделано из золота, нет нужды в зелени, — с гордостью ответил Вайнкер, но это не улучшило настроения дриады. Но ни ее нытье, ни радостные крики Малфи каждый раз, когда он смотрел на Человечка Виктора, не могли испортить дракону настроение.

— Здесь так чисто, — заметил Кот Феликс. — Но где же миньоны, которые его убирают?

В самом деле, Эльдорадо был невероятно молчалив. Вайнкер не слышал ни птиц, ни местных миньонов, а слух у него был отменный.

Впрочем, ему было все равно. Действительно, чем больше времени дракон проводил на этих дорогах из золотых кирпичей, ощущая на своей чешуе тепло металла, тем больше он чувствовал себя дома. Вайнкеру не очень нравился таотенский архитектурный стиль зданий, но он к нему привыкнет.

С этим городом, добавленным к его сокровищу, он легко выиграет пари с Ледяным Клыком!

Взгляд на свинцовую пирамиду вернул его к реальности и напомнил об угрозе, с которой столкнулся город. — Сладкая Шokolатин, — сказал Вайнкер. — Сделай эту штуку.

— Сделай эту штуку? С чем же?

— Эту штуку с запахом.

— А, понятно. — Оборотень понюхала воздух, и ее превосходное обоняние помогло дракону. Она быстро учуяла запах и провела их по широкой улице, приведя группу к площади, прямо к ступеням пирамиды с плоской вершиной.

А там...

Они его нашли.

Это бесплотное, парящее воплощение чистого зла. Чудовищная мерзость из золотых костей и усыпанных драгоценностями зубов, сама внешность которой насмеялась над красотой сокровищницы. Окрашенные серебром одежды покрывали большую часть его неестественного тела, которое в этот момент пролетело через жертву осиротевших драгоценных камушков. Подобно серийному убийце, он отравил свинцовым проклятием пять золотых статуй воинов-человечков и приготовился убить шестую.

— Фурибон! — Закричал Вайнкер.

— Вайнкер? — Лич отшатнулся в страхе перед драконьим правосудием, трусливо используя уцелевшую статую как щит. — ВАЙНКЕР!

— ФУРИБОН! — Крикнул Вайнкер еще громче. — Я пересек океан, завоевал страны, победил великанов, чтобы, наконец-то, тебя найти!

— ...И тебе больше нечего было делать? — презрительно спросил лич.

— Что может быть важнее, чем уничтожить тебя, похититель золота?! После того, как ты превратил луну в свинец?!

Лич долго молчал, переваривая слова. — Возможно, это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал от тебя, виверна, — прохрипел Фурибон.

И, таким образом, к своему длинному списку отрицательных качеств лич добавил еще и

рептильный расизм. — Значит, ты отрицаешь превращение планеты Луна в свинцовую адскую дыру?

— Счастливая дыра, Ваше Величество, — поправил Малфи. — Политически корректным термином является счастливая дыра.

— О, я понимаю, куда это идет, — лич издал звук, похожий на сарказм, что имело смысл, как если бы он столкнулся с самоубийством змея. — Я один раз превращаю сокровища дракона в свинец, только один раз, и это все, за что люди меня запомнили. Замечательно.

— Ты превратил сокровища дракона в свинец? — Спросил Феликс, повиснув на руках Сладкой Шоколатин. — Это было глупо, даже для кучи собачьего корма.

— ... в то время это казалось хорошей идеей, — сказал Фурибон, упиваясь своим отвратительным историческим негативизмом. — А почему я защищаю свой выбор перед котом? Сегодня я действительно достиг дна. Я чувствую, что мой уровень интеллекта снижается от того, что я просто разговариваю с вами.

— Эй, Фури! — Частично оправившись от своего пристрастия к гномам, Человек Виктор махнул свободной рукой в сторону врага. Вайнкеру хотелось отругать его, но вместо этого он полностью сосредоточился на лице; ему нужно было, несмотря ни на что, спасти золотую статую-заложницу.

Лич демонстративно проигнорировал главу персонала, а потом заметил нечто необычное. — Далтон, почему ты носишь только боксеры и косу? Нет, ну если подумать, я не хочу этого знать.

— Отойди от золотой статуи, чудовище! — Приказал Вайнкер. — Она невиновна!

Лич издал глубокий рычащий звук, который Вайнкер принял за вздох. — Я был искренен, когда сказал, что никогда больше не увижу тебя, ящерица, и каждое твое слово напоминает мне, почему. Разве мы не можем сосуществовать, игнорируя друг друга?

— Пока ты угрожаешь всему золотому в мире, я никогда не успокоюсь! — взревел дракон, и земля задрожала от силы его веры. — Я видел свинцовую пирамиду, Фурибон! Когда-то твое [Превращение Золота в Свинец] было оружием против драконьего рода, но теперь оно превратилось в извращенную, порочную зависимость!"

— Это совсем другое дело! Я пытаюсь спасти всех от этого самовоспроизводящегося золота! Если я не превращу Эльдорадо в свинец, Новый Мир обречен!

Все страхи Вайнкера всплыли в его сознании, когда он понял, насколько глубоко лич готов погрузиться в разврат. Хуже того, его миньон казался испорченным его грязными,

извращенными словами. — Что ты имеешь в виду? — Спросил Человечек Виктор, охваченный безумием злодея.

Его сердце разрывалось от этой мысли, поэтому дракон решил пожертвовать золотой статуей-заложницей ради большего богатства. С грозным ревом Вайнкер открыл пасть и выпустил в своего врага мощный огненный шар, пока тот не успел свести с ума Человечка Виктора.

— [За Варудо]!

Время замерло на краткий миг, и через долю секунды огненный шар Вайнкера расплавил только золото. Лич телепортировался с пути, покрыв свое тело похожей на камень субстанцией и магической защитой.

[Проклятие Жадности] активировано.

Теперь вы можете прикосновением превратить материю в золото.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/934644>